

№228 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

С наступающим 2016-м!

Есть старинный обычай - под Новый год, когда в полночь бьют часы, загадывать желания - ждать в будущем чего-то важного, доброго, возжеленного. Так будет и в году наступающем. И ключевым в благопожеланиях будет слово «счастье» - «С Новым годом, с новым счастьем!»

Но что обуславливает это самое счастье человека?

Здоровье? Да, это очень важная составляющая! Однако есть **богатыри**, ощущающие себя крайне несчастными.

Богатство? От денежного избытка, пожалуй, никто не откажется, но в большинстве своём, большие деньги приобретаются путём нечестным, и богатые люди живут с постоянным чувством тревоги – как бы не оказаться на скамье подсудимых. Опять же, широкие возможности, предоставляемые материальным богатством, зачастую толкают богача на поступки или времяпровождение, крайне вредные для его духовного состояния.

Семейная устроенность зачастую превращается в рутину. Карьерный взлёт в любой момент может окончиться падением и т.д.

Поразительно ещё то - чем значительнее это внешнее счастье, тем более хрупко оно, тем сильнее страх его потерять, не сохранить, упустить. Может быть, потому и говорим мы в новогоднюю полночь о **новом** счастье, что «старое» никогда по-настоящему не удаётся, что всегда чего-то недостаёт. Даже, если полная чаша изобилия - любящая жена, прекрасные дети, великолепный дом, огромный счёт в банке – разве не звучит этот вечный вопрос Христа, обращённый к богачу: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк.12,20).

Посему на подсознании всё равно мы понимаем, что всё земное подлежит распаду, всему наступит конец, и сознание этого в той

или иной мере отравляет наше маленькое и ограниченное счастье.

Наверное, поэтому и возник обычай - под Новый год, когда начинают бить часы в полночь, шуметь, кричать, наполнять мир грохотом и шумом. Это от страха - **услышать** в тишине и одиночестве бой часов, этот неумолимый голос судьбы. Один роковой удар, второй, третий, и так, ровно и страшно – ничего, ведь, не изменить, ничего не остановить.

И всё же есть оно, это подлинное счастье - когда правдиво, мужественно и глубоко вглядывается человек в жизнь, когда снимает с неё покровы лжи и самообмана, когда смотрит в лицо страху. Когда, наконец, узнает, что радость - подлинная, прочная, ничем не омрачающаяся - во встрече с Истиной, Любовью, с Тем бесконечно высоким и чистым, Рождение на свет Которого мы отмечаем уже более 2000 лет подряд.

Светильник на вечернем Богослужении

Как мы неоднократно подчёркивали с Вами, христианское Богослужение формировалось столетиями. В 16-м веке оно было не совсем таким, как сегодня, а в 12-м – **совсем** не таким. Тем более в 6-м или 3-м столетии? Но идейное содержание, как правило, остаётся тем же на протяжении вот уже почти 2-х тысячелетий.

Ну вот, о Богослужебных часах мы говорили с Вами. На сегодняшний день – львиная часть и 1-го часа, и 3-го, и 6-го, и 9-го – это чтение псалмов – так было не всегда. Но посвящение их часам страданий Иисуса и Его смерти на Кресте остаётся прежним. Тот же Ипполит Римский, о котором мы упоминали, как наставлял братьев и сестёр во Христе во времена оные? Дескать, «молись в **третьем** часу и благословляй Бога, ибо в этот час Христос был распят на древе. Молись также и в шестой час..., и в девятый час...» Много чего с тех пор изменилось, и чин иной, и молитвы, но и ныне слова того же 6-го часа, как и, по всей видимости, девятнадцать веков назад, напоминают нам о Крестных страданиях нашего Спасителя: «Иже в шестый день же и час...» - в 6-й день и час, *Христос* пригвоздил ко Кресту дерзостный грех Адама... *И* записи **наших** согрешений, Христе Боже, разорви, *уничтожь*, нас *спасая!*

Это же можно сказать и относительно вечерни. Изменялась она на протяжении истории до полной неузнаваемости, но центральная идея сего Богослужения и по сей день остаётся той же, обозначить которую можно

тремя словами: «Христос – Свет миру». В современном чине вечерни это не особо чувствуется. Её даже в своё время благополучно перетолковали, мол, православная вечерня изображает сотворение Богом мира - ну, по ассоциации, навеянной 103-м псалмом: «Благослови, душа моя, Господа...», с которого она начинается: «Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки. Бездною, как одеянием, покрыл Ты её, на горах стоят воды... Ты послал источники в долины... Ты произращаешь траву... Ты сотворил луну для указания времён, солнце знает свой запад... Всё соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих...» В общем, яркая космогоническая картина такая вырисовывается – чем не сотворение мира? Ну и дальше по ассоциации продолжали фантазировать, дескать, затем, вечерня изображает грехопадение Адама и его восклицание: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...», и т.д. Всё это, конечно, интересно и даже назидательно. Думать можно и так – не вредно. Однако лейтмотивом вечерни на самом деле является древнейшее песнопение «Свете Тихий...»: Христос – «Свет наш отрадный святой славы бессмертного Отца Небесного... Дождавшись заката солнца и увидев свет вечерний, воспевая мы Отца, Сына и Святого Духа, Бога...» При этом издревле вносился или возжигался в центре молитвенного собрания светильник. До сих пор по уставу православной Церкви накануне Рождества Христова полагается торжественный вынос возженной свечи, обычно на высоком подсвечнике, на середину храма и пение перед ним праздничных тропаря и кондака.

Как Вы знаете, возжигание свечей – традиция ещё Ветхозаветная. До сих пор благочестивые еврейки каждую пятницу за 18 минут до захода солнца зажигают субботние свечи с молитвой благословения: «Благословен Ты, Господь, Бог наш, Владыка Вселенной, Который освятил нас своими заповедями и заповедал нам зажигать субботние свечи».

Для иудеев это очень важно. Ещё книга Исход предписывала евреям совершение в скинии нарочитого вечернего богослужения: «И когда Аарон зажигает лампы вечером, говорится в 30 главе, он будет курить им: это - всегдашнее курение пред Господом в роды ваши» (Исх.30,8). Обратите внимание уже тогда, чуть ли не за 2 тысячелетия до Рождества Христова каждение огня означало каждение пред Господом. Собственно, возжжение светильника и поставление его «вне завесы ковчега откровения в скинии собрания» и было центром древнейшего Богослужения. Пред этим светильником Аарон воскурял фимиам, и затем он горел «с вечера до утра».

И неудивительно, что с наступлением Завета Нового, евреи, принявшие Христа, не смогли отказаться от этого благочестивого обычая, да и незачем было. Ведь, как мы подчеркнули, Сам Христос называл Себя Светом миру (Ин. 8,12). Тихий свет вечернего светильника напоминал им о Том, о Ком евангелист писал: «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин.1,9). Светильник, горящий в молитвенном собрании христиан, говорил присутствующим о духовном пребывании с ними Христа, обещавшего быть там, где двое или трое собраны во имя Его (Мф.18,20). Таким образом, ветхозаветный обряд не канул в лету, а получил новое, подлинно христианское идейное наполнение.

Святитель Григорий Нисский, повествуя о блаженной кончине св. Макрины, пишет, что когда наступил вечер и в комнату внесли огонь, то она широко раскрыла глаза и, смотря на свет, старалась прочесть светильничное благодарение. Но так как голос у неё уже пропал, то она выполнила молитву лишь в уме, да движением руки и губ. Когда же она окончила благодарение и занесла руку на лицо, чтобы перекреститься, вдруг сильно и глубоко вздохнула, и вместе с молитвой завершилась и её жизнь.

Тертуллиан, описывая вечернее Богослужение рубежа 2-3 веков, пишет: «После омовения рук и зажжения светильников каждый вызывается на середину молитвенного собрания петь Богу – кто что может - из Священного Писания или от собственного сердца». Т.е., никакого специального чина, последования вечерни не было – сплошной экспромт.

Но, скажем, уже к середине 3-го века начинает кристаллизоваться определённая форма Богослужения. Ценнейший памятник древней христианской письменности сохранился под названием: «Египетские церковные постановления», в котором описывается обряд внесения светильника в вечернее молитвенное собрание: «Когда наступит вечер, диакон вносит светильник, а епископ приветствует собрание: "Господь со всеми вами". Народ отвечает: "И со духом твоим". Епископ: "Возблагодарим Господа". Народ: "Достойно и праведно. Величие и слава Ему". Епископ: "Мы благодарим Тебя, Боже, через Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа за то, что Ты просветил нас откровением невестественного Света. Окончив долготу дня и достигнув начала ночи, насытившись дневным светом, сотворённым Тобой для нашего довольства, мы теперь не имеем недостатка и в вечернем свете по Твоей милости, святым и славим Тебя чрез единого Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, чрез Него Тебе с Ним слава, сила и честь ныне". Народ: "Аминь"».